

раннего средневековья в Европе и представляет ценный вклад в науку.

Создание такого труда является большим научным достижением, тем более что в западной историографии нет такого издания Иордана. Большим достоинством этого издания является также и наличие трех подробных указателей (имен, географических и этнических названий), составленных отдельно к переводу и комментарию и к латинскому тексту «*Getica*».

Так как рецензируемая книга представляет большой интерес не только для специалистов-историков, но и для более широкого круга читателей, интересующихся историей, а также для аспирантов и студентов, то остается лишь пожелать, чтобы было выпущено второе издание этого труда, первое издание которого уже разошлось.

А. И. Неусыхин

Г. Л. КУРБАТОВ. ВИЗАНТИЯ В VI СТОЛЕТИИ.

Учпедгиз. Л., 1959, 136 стр.

История Византии довольно подробно изучается в средней школе. Даже сейчас, после того как были перестроены и сокращены программы, ее проходят в трех темах; трижды на протяжении одного года шестиклассники обращаются к изучению истории империи. Учителя давно уже нуждались в популярной работе, которая познакомила бы их с развитием экономики и общественных отношений, с борьбой классов и политической историей Византии. Книга А. П. Каждана и Г. Г. Литаврина («Очерки истории Византии и южных славян». М., Учпедгиз, 1958) восполнила этот пробел, дав в руки учителю первоклассный и научно проверенный материал. Однако в работе А. П. Каждана и Г. Г. Литаврина, охватывающей всю историю империи, сравнительно немного места было уделено характеристике ранней Византии, а между тем именно этот период изучается в школе наиболее подробно. Поэтому у преподавателей средней школы и после выхода в свет «Очерков по истории Византии» не исчезла потребность в брошюре, популярной и доступной, рассматривающей указанный переломный этап истории Византийской империи. Этой задаче удачно отвечает вышедшая в 1959 г. книга Г. Л. Курбатова «Византия в VI столетии».

Книга Г. Л. Курбатова невелика по объему — в ней всего 136 страниц малого формата; она снабжена картой, очень скупо и в то же время весьма тщательно иллюстрирована. Книга распадается на две части. Первая — «Византия в IV—V вв.» — посвящена истории возникновения Восточноримской империи, характеристике ее города и деревни, общественной структуры, государственного управления. Вторая часть — «Византия в VI в.» — содержит рассказ о политике Юстиниана, последующем упадке империи и вторжении славян. Оценивая эту работу, мы не должны предвзвешивать каких-либо особенно строгих претензий к ее содержанию: от популярной брошюры трудно ожидать новых научных решений. Но два обстоятельства должны быть непременно приняты во внимание: 1) насколько учитывает автор новейшую литературу и 2) с какой степенью доступности ведет он свое повествование. Книга Г. Л. Курбатова, за немногими исключениями, вполне отвечает указанным двум требованиям.

Удачный характер изложения можно проиллюстрировать целым рядом примеров. Так, автор не упускает возможности дать яркий очерк природных ресурсов империи, ее географического положения, занятий ее населения. Он набрасывает живую картину ремесленного и сельскохозяйственного производства самых разных районов страны — Сирии, славившейся посудой из цветного стекла, драгоценными тканями и изделиями из серебра; Малой Азии, производившей шерсть, пурпур, ремни, обувь, седла; Греции, как и в древности, поставлявшей произведения искусства (стр. 17—19). Очень интересен рассказ о Константинополе, о его стенах и укреплениях, колоссальных цистернах (стр. 23—25), о постройках, возведенных Юстинианом (стр. 94—102). Несколько суховата характеристика византийского государственного аппарата и церкви; автор объясняет наемный характер войска тем, что куриалы и ремесленники, торговцы, колонны и рабы были прикреплены кто к своему сословию, кто к земле, и не несли службы в армии (стр. 36). Но он забывает, что несколькими страницами выше сам же обрисовал значительную прослойку свободных общинников, которые вполне могли нести службу в армии и несли ее, как об этом говорится ниже (см. стр. 40). Впрочем, и здесь встречаются очень интересные подробности. Так, Г. Л. Курбатов подчеркивает военное превосходство богатой железом Византии над Ираном, не имевшим своих железных рудников (стр. 38); он рассказывает о том, как в 465 г. правящие круги Восточной империи затеяли грандиозную военную экспедицию в Италию на 1113 судах, обошедшуюся в 30 млн. рублей золотом, для того чтобы отсрочить гибель Западной империи (стр. 41).

Хорошо, что автор детально останавливается на борьбе партии цирка, — такую характеристику не часто найдешь в литературе (стр. 48—55). Он верно отмечает, что интересы верхушки цирковых партий были весьма далеки от подлинных интересов

народных масс. Впрочем, может быть, следовало более подробно объяснить, почему все же верхушка обеих партий — крупные землевладельцы и торгово-промышленные слои — были связаны с трудящимися города и окрестных селений, иначе останется непонятным активное участие последних в борьбе на ипподроме.

Читателя привлекут страницы, где речь идет о завоевании византийцами Италии, и особенно об отвоевании Рима (стр. 88—91). Наконец, очень хорошее впечатление оставляет раздел, посвященный упадку империи в итоге царствования Юстиниана (стр. 105—118); автор не только собрал здесь интересный материал, рассказывающий об обезлюдении Италии, исчезновении Антиохии с лица земли, о том, что даже на длинных стенах вблизи столицы «не было слышно лая сторожевой собаки». Он выделил этот материал в отдельную главу «Упадок», подчеркивая всю беспечность политики Юстиниана и всю безнадёжность восстановления рабовладельческих порядков (стр. 115—116). Нельзя не отметить и такой оживляющей изложение черты, как частое использование выдержек из источников.

Таким образом, удача авторского изложения несомненна. Недаром книга не только быстро разошлась, но и, судя по отзывам учителей, оказывает им большую помощь в работе. — Несколько труднее определить научную значимость книги. Сделать это трудно прежде всего потому, что автор несколько злоупотребляет красочностью повествования. Та самая живость и яркость изображения, которая составляет одну из самых сильных сторон книги, которая обеспечила книге дорогу в школьное преподавание, иногда мешает автору определить свою научную позицию. Последняя оказывается принесенной в жертву безусловно нужной, но иногда чрезмерной описательности.

Приведем лишь один пример. Характеризуя положение, создавшееся в восточноримском городе, Г. Л. Курбатов пишет: «Во главе городского самоуправления в начале существования Восточной империи стояли местные средние городские землевладельцы — куриалы... Давно прошли времена, когда куриалы были богатыми и влиятельными людьми, считались «отцами города». Когда правительство заставило их своим имуществом отвечать за полный сбор податей с сельских жителей, куриалы стали беднеть и разоряться. Разорвавшиеся куриалы бежали, продавали свои земли крупным землевладельцам и чиновникам» (стр. 30). Эти сухие строки и сами по себе не могут объяснить причин одного из ведущих процессов той эпохи — упадка муниципального строя. Да и находится он в таком контексте, который может только отвлечь внимание читателя: беглое упоминание о куриалах теряется среди красочного рассказа о городском ремесле и жизни столичной знати (стр. 28—31). Мы так и не узнаем мнения автора относительно глубоких причин разорения сословия куриалов. Это происходит отнюдь не потому, что Г. Л. Курбатову нечего сказать по этому поводу. Напротив, в ряде своих работ он очень аргументированно развивает тезис о переходе земельной собственности куриалов в руки магнатов как проявлении изживания муниципальной системы¹. Но стремление к яркой описательности не дает ему возможности высказать даже собственную точку зрения.

Впрочем, это происходит не ведае. Так, Г. Л. Курбатов отчетливо обосновывает мысль о том, что сохранение развитых товарно-денежных отношений в империи оказалось возможным главным образом потому, что здесь помещье не обособилось от городского рынка, не возникло замкнутого натурального хозяйства, что «деревня могла кормить город» (стр. 16). Он отказывается от некогда бытовавшего представления о том, что земельные богатства церкви будто бы достигали одной трети всей территории страны, и полагает, что в ее руках находилось около 10% земельного фонда империи (стр. 41). Нельзя не согласиться с мнением о наличии двух прослоек — проримской и антиримской — среди господствующей знати варварских королевств, мнением, которое убедительно подтверждается новейшими исследованиями². Заслуживает внимания и тезис об усилении классовой борьбы с конца VI в. (стр. 116 и сл.). Наконец, автор справедливо поддерживает то толкование сообщения Псевдо-Маврикия о большом числе выходов в славянских жилищах³, которое было предложено в новых работах советских исследователей. Известно, что это сообщение сейчас толкуется как свидетельство наличия целых комплексов полуземлянок, соединенных внутренними переходами⁴. В этом же смысле понимает сообщение Псевдо-Маврикия и автор рецензируемой работы, что дает ему основания судить о существовании у славян патриархальной семейной общины (стр. 120—121).

Хотелось бы высказать несколько замечаний по поводу отдельных спорных положений книги. Выше мы уже упоминали об отказе Г. Л. Курбатова от характеристики

¹ См., например, Г. Л. Курбатов. Некоторые проблемы разложения античного полусного строя в восточных провинциях Римской империи IV века. «Вестник ЛГУ», № 2, серия истории, языка и литературы, вып. 1. Л., 1960, стр. 49 и сл.

² З. В. Удалцова. Италия и Византия в VI веке. М., 1959, стр. 221.

³ См. «Гръцки извори за българската история», т. II. София, 1958, стр. 282.

⁴ М. Ю. Брайтчевский. Об «антах» Псевдо-Маврикия. СЭ, 1953, № 3, стр. 30; П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953, стр. 165.

процесса разложения полисного строя. На наш взгляд, это объясняется его стремлением не столько о б ъ я с н и т ь, сколько о п и с а т ь события. Такая установка кажется нам не совсем верной. Ведь перед популярной книгой, пусть она даже ориентирована на учителя и предназначена для нужд преподавания, должна стоять не только утилитарная цель — дать в руки учителю материал для подготовки к уроку. Она должна также расширить и обогатить представления читателя об историческом процессе, подобно тому, как это сделали в своей книге А. П. Каждан и Г. Г. Литаврин. Попутно заметим, что последним сделать это было труднее уже потому, что их книга довольно велика по объему и им приходилось знакомить читателя со значительно более разнообразными историческими процессами. Автор рецензируемой книги находился в этом смысле в более благоприятном положении.

Так, нам кажется, что, говоря о ранневизантийском городе, можно было бы подчеркнуть не только тяжесть эксплуатации, которой подвергалось городское население (см. стр. 28 и сл.), но и тот факт, что государство до поры до времени обеспечивало городским ремесленным массам возможность непрерывного воспроизводства. Поэтому в IV—V вв. городские свободные ремесленники и поддерживали правительство, борясь с готами и персами. И только когда гнет стал нестерпим, с конца VI в. горожане переходят к борьбе против государства и к прямым восстаниям.

Можно было бы, далее, не только отметить простоту арианства и его борьбу против официальной церкви, но и указать на то, что эта борьба являлась выражением протеста рядовых варваров, еще не знавших эксплуатации, против римского рабовладельческого государства и классового строя. Вряд ли в Кодексе Юстиниана нашла выражение «растущая феодализация восточноримского общества» (стр. 63). Чтобы доказать это, недостаточно сослаться на статьи, поощряющие отпуск рабов на свободу или способствующие распространению колоната. Феодальный характер ранневизантийского колоната оспаривался в недавно закончившейся дискуссии по основным проблемам социально-экономической истории Византии⁵, а отпуск рабов на свободу — явление, известное и развитому рабовладельческому обществу.

Может быть следовало бы более осторожно оценить политику той части остготской знати, которая держалась антиримской ориентации. Оценивая позицию антиримской знати в соседнем, Вandalьском королевстве, Г. Л. Курбатов рассматривает ее борьбу с империей как попытку сохранить старые, т. е. общинные, порядки у варваров (стр. 82). Аналогичным образом оценивает автор и положение в Остготском королевстве, сближая позицию остготских вождей и рядовых воинов (стр. 86). Между тем новейшие исследования позволяют прийти к выводу, что остготская знать в основном занимала сугубо реакционную позицию в отношении рабов и колонов, стремясь все зависимое население Италии превратить в рабов⁶. В связи с этим стоило бы изменить вывод и о характере правления Тотилы. Вряд ли «Тотилу повсюду поддерживал народ», как пишет Г. Л. Курбатов (стр. 91). Согласно выводам З. В. Удальцовой, Тотила был выразителем интересов все той же остготской знати, только более широкой ее прослойки, вступившей в контакт с рядовыми воинами. Но Тотила никоим образом не стремился уничтожить рабство и колонат, а с момента взятия готами Рима вступил в дружеские сношения с римской сенаторской знатью. С этого момента и начинается резкий рост антиготских настроений среди трудящихся масс Италии⁷.

В заключение нам хочется отметить, что Г. Л. Курбатову надо было бы не только сообщить о сохранении свободных общин на территории Восточной империи, но и указать, что в этом-то и заключалось одно из принципиальных отличий общественной структуры Византии от социальных порядков Западной Римской империи.

Но число спорных положений в работе Г. Л. Курбатова невелико. И основное впечатление от книги определяют не они, а яркое, выразительное повествование и обилие собранного автором материала. Поэтому общая оценка книги должна быть безусловно положительной.

М. М. Фрейденберг

ДИГЕНИС АКРИТ. ПЕРЕВОД, СТАТЬИ И КОММЕНТАРИИ А. Я. СЫРКИНА.

Издательство Академии наук СССР. М., 1960.

За 90 лет, прошедших со времени обнаружения первой рукописи «Дигениса Акрита», эта поэма была опубликована в нескольких изданиях и переведена на все основные европейские языки. Нынешнее русское издание «Дигениса» восполняет

⁵ См. «Разработка основных проблем социально-экономической истории Византии в советском византиноведении за последние годы (К итогам дискуссии)». ВИ, 1961, № 8, стр. 114.

⁶ М. Я. С ю з ю м о в. Рец. на книгу З. В. Удальцовой. ВВ, XIX, 1961, стр. 287.

⁷ З. В. У д а л ь ц о в а. Указ. соч., стр. 397.